

СТАТУС ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИМЕННОГО СОГЛАСОВАНИЯ В ТЕОРИИ, ТИПОЛОГИИ И ХВАРШИНСКОМ ЯЗЫКЕ

П. В. Гращенков

МГУ имени М. В. Ломоносова / Институт востоковедения РАН

Работа посвящена явлению согласования элементов именной группы (concord) в одном из малых языков Дагестана, хваршинском. В работе освещаются вопросы анализа структуры именного согласования с точки зрения теории, рассматривается типология атрибутивных согласовательных показателей. Главная тема работы — показатели косвенной основы *-la* и множественного числа *-t'a* в хваршинском языке. В результате дискуссии об их статусе мы приходим к выводу о том, что они принадлежат к иному типу показателей по сравнению со «стандартными» классно-числовыми маркерами именного согласования в дагестанских языках. Выдвигается гипотеза о структурных различиях и возможных путях диахронических преобразований исследуемых маркеров.

Ключевые слова: формальная типология, дагестанские языки, именная группа, согласование.

Для цитирования: Гращенков П.В. Статус показателей именного согласования в теории, типологии и хваршинском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2021. Том 4, вып. 1. С. 75–99.

CONCORD MARKERS IN LINGUISTIC THEORY, TYPOLOGY AND IN KHWARSHI

Pavel Grashchenkov

Lomonosov Moscow State University / Institute of Oriental Studies RAS

The paper describes the phenomenon of concord in noun phrases in one of the small languages of Dagestan, Khwarshi. The paper discusses the approaches to analysis of nominal agreement from the point of view of linguistic theory and the typology of concord markers in natural languages. The main topic are markers of the indirect case *-la* and plurality *-t'a* in Khwarshi. As a result of the discussion, we come to the conclusion that both markers belong to a different type of morphemes compared to the “standard” class-number markers of nominal concord in the Dagestani languages. We put forward the hypothesis about structural differences and possible ways of diachronic transformations of the markers under investigation.

Keywords: formal typology, Dagestani languages, noun phrase, concord.

For citation: Grashchenkov P. Concord markers in linguistic theory, typology and in Khwarshi. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2021. Vol. 4, iss. 1. Pp. 75–99. (In Rus.)

1. Введение

Хваршинский принадлежит к цезской группе аваро-андо-цезской ветви нахско-дагестанской семьи. Его носители (около 1800 чел. согласно переписи 2002 г.) проживают в Цумадинском, Хасавюртовском, Кизилюртовский районах Дагестана. Работа описывает согласование в собственно хваршинском говоре (говор с. Хонох), данные для исследования были собраны в рамках экспедиции 2019 г.¹, а также любезно предоставлены Я. Г. Тестельцом². Основной вопрос предлагаемой дискуссии — насколько показатели косвенного падежа и числа на атрибутивных словоформах могут быть рассмотрены как согласовательные. Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы коснемся вопросов теории и типологии согласования в именной группе.

Согласование в хваршинской ИГ представлено разными показателями: классно-числовым, показателем косвенного падежа, показателем атрибутивного числа *-t'a* и показателем атрибутивного фокуса *-sa/-jžo*. В данной работе мы обсудим все типы атрибутивных согласовательных показателей кроме последнего.

2. Согласование в ИГ в теоретической перспективе

Языки по-разному организуют внутренний морфосинтаксис именных групп, см. [Лютикова 2018; Corbett 2006, 2012] и др. Важным параметром организации ИГ является согласование прилагательных в составе именной группы. Термин «согласование», описывающий в русскоязычной литературе уподобление значений признаков как в клаузе, так и в именной группе, в англоязычной традиции имеет различные варианты. При описании согласования в клаузе используется термин *agreement*, в то время как для именной группы зарезервирован ярлык *concord*. Различие в терминах в данном случае отражает различную природу самого явления — согласование в именной группе лишь отдаленно похоже на предикативное.

---

¹ Экспедиция в село Хонох Цумадинского района под руководством Я. Г. Тестельца в составе: Е. А. Лютикова, З. М. Халилова, М. Э. Чумакина, П. В. Гращенко, июль 2019 г.

² Далее в работе под ссылкой (Тексты 2019–2021) будет пониматься коллекция хваршинских текстов, собранная Я. Г. Тестельцом и рабочей группой под его руководством. Автор еще раз выражает благодарность за предоставленные материалы.

Попытка проанализировать согласование в именной группе подобно согласованию в клаузе предпринималась в [Carstens 2000]. Согласование атрибутивных модификаторов В. Карстенс предлагает считать схожим с проверкой падежного признака при согласовании подлежащего и сказуемого. Именная группа содержит ряд признаков, за которые ответственны различные вершины: признак рода задается лексическим существительным, признак числа — функциональной вершиной Num, признак лица — проекцией D. Прилагательное совершает скрытое передвижение на уровне логической формы (LF) с тем, чтобы проверить соответствующие признаки. Единственным отличием от согласования в падежном признаке у Карстенс является следующее. В случае подлежащего для проверки признака (именительного падежа) передвигается именная группа-контролер (= цель), а в случае именного согласования для проверки признаков (падежа, рода/класса, числа, определенности) зонда (= мишени согласования) передвигается сам зонд-согласуемый атрибут (прилагательное, местоимение и т.д.).

М. Норрис в [Norris 2014] придерживается схожей точки зрения на локализацию признаков, релевантных для именной группы. С его точки зрения, за каждый признак ответственна соответствующая функциональная или лексическая вершина: D — за признак падежа, Num — за признак числа, N — за признак рода. Вопреки Карстенс, однако, Норрис считает именное согласование отдельным явлением. Согласование в именной группе — в отличие от падежного согласования (подлежащего) — не зависит от позиции согласуемых элементов. Все модификаторы, способные выразить значение некоторого признака, должны получить его независимо от своей позиции. Ответственным за такое согласование является механизм распространения/просачивания признаков (*feature percolation/spread*). Признаки рода и числа просачиваются вверх по структуре именной группы, вызывая, например, согласование по роду и числу в романских языках. Падежный признак, напротив, просачивается от D по структуре вниз, и в итоге выражается всеми вершинами, для которых он морфологически релевантен — ср. русский, эстонский и др. языки с морфологическим падежом.

Итак, для языков с атрибутивным согласованием прилагательных можно принять следующий подход. Отдельные уровни проекции именных групп оказываются ответственны за те или иные грамматические признаки (D — падеж/определенность, Num — число, N — род/класс и т.д.) После вхождения соответствующего уровня в деривацию значения грамматических признаков становятся релевантны для всех элементов именной группы.

Далее, если наш язык — язык с атрибутивным согласованием, грамматические признаки должны быть означены на каждом элементе именной группы, в том числе — на прилагательных.

3. Согласование в ИГ в типологии

Согласование в именной группе, как известно, является параметром типологического варьирования. Русский язык накладывает запрет на употребление препозитивных определений без согласовательной позиции: *хаки куртка, *люкс отель. Подобные несклоняемые единицы могут употребляться атрибутивно в постпозиции и в составе генитивов качества: *куртка цвета хаки*, *отель класса люкс* и т.д. В приведенных ниже примерах из других языков прилагательные также обязаны отражать релевантные для именной группы грамматические категории:

(1) эстонский³

need   *punased*   *õunad*
 ЭТОТ.NOM.PL   красный.NOM.PL   яблоко.NOM.PL
 ‘эти красные яблоки’

(2) французский

grand-e-s   *maison-s*   *vert-e-s*
 большой-F-PL   дом-PL   зеленый-F-PL
 ‘большие зеленые дома’

(3) датский [Norris et al. 2014: 627]

det stor-e   *gul-e*   *håndklæde*
 DEF   большое-DEF   желтое-DEF   полотенце
 ‘большое желтое полотенце’

(4) суахили [Carstens 2016: 7]

kitabu   *ki-zuri*   *sana*
 книга(7)   7-хороший   очень
 ‘очень хорошая книга’

(5) багвалинский

c'ĩnu = b   *mašina*
 новый = NHPL   машина
 ‘новая машина’

---

³ Если не указано иное, ответственность за приемлемость приводимых примеров лежит на авторе.

В эстонском примере прилагательные копируют значения числа и падежа, во французском — рода и падежа, в датском — определенности, в суахили — класса, в багвалинском — числа и класса. Отметим, что несмотря на то, что в багвалинском, как и в других дагестанских языках, имеется развитая падежная система, согласование прилагательных по падежу редуцировано, о чем речь пойдет ниже.

Во многих языках, однако, атрибутивные прилагательные не получают никаких грамматических показателей:

(6) тубаларский

... *t'aš*   *kiž-ler-ni*   *qar-a*   *su-p-ler*
 молодые   человек-PL-ACC   снег-DAT   прятать-PRS-3.PL
 '... молодых людей закапывают в снег'

(7) калмыцкий [интернет]

шин   *дегтр-мүд-ин*   *туск*   *сурвр-мүд*
 новый   книга-PL-GEN   о   вопрос-PL
 'вопросы о новых книгах'

(8) горномарийский [Плешак 2017: 64]

mən' toštə   *jakšar*   *juřkə-m*   *č'i-e-m*.
 я   старый   красный   юбка-ACC   надеть-NPST-1.SG
 'Я надену старую красную юбку'.

(9) черкесский

Пасэ   *зэмань-м*   *адыгэ-хэ-м*   *зы*   *хабзэ*   *я-I-эт*.
 ранний   время-ERG   адыгеец-PL-ERG   один   обычай   3.PL.AG-иметь-PSY
 'В прежние времена у адыгов был такой обычай.'

Как мы видим, адъективные словоформы в именных группах тубаларского, калмыцкого, мокшанского и черкесского языков не выражают никакой грамматической информации.

4. Позиция и статус морфологических экспонент в ИГ

Все релевантные для ИГ языков без согласования грамматические показатели располагаются на именной вершине, находящейся в конце именной составляющей. В связи с этим встают следующие вопросы: (i) связана ли «бессогласовательная» стратегия только с отсутствием соответствующей морфологии у прилагательного или отсутствие согласования распростра-

няется также и на имена? (ii) что маркируют грамматические показатели в случае отсутствия согласования — лишь именную вершину или всю именную составляющую?

Есть основания полагать, что грамматические показатели (падежа, числа и т.д.) в языках без согласования в именных группах присоединяются ко всей именной группе, а отсутствие позиции для выражения согласования характерно не только для адъективных словоформ, но и для имен. Приведем два аргумента в пользу такого подхода.

Во-первых, прилагательные при субстантивации в таких языках выражают те же грамматические значения, что и имена:

(10) тубаларский

men kara-tar-ni köre-m.

я черный-PL-ACC видеть-1.SG

‘Я {кого-то} черных видел.’

Пример из тубаларского языка показывает, что прилагательные в отсутствии имени могут свободно принимать показатели числа и падежа. Следовательно, дело вовсе не в том, что существительные в таких языках располагают морфологической позицией для выражения грамматических значений, а прилагательные не имеют такой позиции.

Далее, если прилагательное оказывается в именной группе после имени, то в некоторых языках грамматические показатели выражаются на прилагательном, а не на существительном. Выше мы наблюдали, что в черкесском показатель эргатива может выражать локативное значение, оформляя (конечное) существительное в именной группе ‘в прежние времена’ (9). Следующий черкесский пример содержит именную группу, в которой прилагательное располагается после имени:

(11) черкесский

Гу цыкIу-м и-ри-гъэ-тIысхъэ-р-и и

тачка маленький-ERG LOC-3.SG.AG-CAUS-садиться-ABS-AOR он.POSS

адэ-р хуэмурэ бгы-м н-и-шэ-са-щ.

отец-ABS тихо гора-ERG DIR-3.SG.AG-везти-LOC-AOR

‘В маленькую тачку посадил своего отца и тихо до горы довез.’

Как мы видим, эргатив (также в локативном значении) присоединяется здесь уже к прилагательному, а вернее — по-прежнему маркирует конец

именной составляющей. В баскском языке прилагательные всегда располагаются в постпозиции и также принимают все грамматические показатели:

(12) баскский

aita-k bi zuhaitz zaharr-i adarr-ak moztu z-i-zki-e-n.
 отец-ERG два дерево старый-DAT ветки-PL резать 3.SG-AUX-3.PL-3.PL-PST
 ‘Отец отрезал ветки двум старым деревьям.’

Аналогична ситуация в сино-тибетском языке мананг, где прилагательные также находятся в постпозиции и принимают падежное маркирование:

(13) мананг [Genetti, Hildebrandt 2004: 90]

²*kyu* ¹*thu*-*pa* = *ri* ¹*thē* ¹*ta*-*tsi*
 вода большой-NMN = LOC бросать статья-PFCT
 ‘В большую воду бросают.’

Как мы видим, можно выделить два типа языков. С одной стороны — языки (i), располагающие специальной позицией в структуре (адъективной, именной и т.д.) словоформы, позволяющей выражать релевантные грамматические категории. С другой — языки без такой позиции (ii). В языках второго типа локус морфологических признаков один на всю именную группу.

Дагестанские языки и, в частности, хваршинский, в основном принадлежат к типу (i): атрибутивные словоформы, равно как и сами существительные, получают в них согласовательные показатели. Возможность выражения тех или иных грамматических значений определяется для отдельных лексем их принадлежностью к некоторой лексической категории и парадигматическому классу (прилагательным, порядковым и количественным числительным и т.д.).

Можно предположить, что в языках типа (i) словоформа прилагательного содержит особый показатель, ответственный за механизм согласования. Такой анализ был обоснован в работе [Halle, Matushansky 2006] на русском материале. Халле и Матушанская предлагают считать, что русская адъективная словоформа содержит особый функциональный элемент, фонологически реализующийся как *-oj* и ответственный за выражение прилагательными категории падежа:

(14) STEM + *oj* + AGR [Halle, Matushansky 2006: 360]

Данный элемент содержится в морфологической структуре полных форм русских прилагательных, что дает им возможность выражать значения падежной граммы. Краткие формы прилагательных в русском языке не имеют такого элемента в структуре словоформы и, соответственно, лишены подобной возможности. Согласно [Halle, Matushansky 2006], как полные формы прилагательных, так и существительные имеют подобные тематические показатели. В случае прилагательных присутствие данной морфемы фактически оказывается ответственно за атрибутивное употребление.

Таким образом, в случае языков с согласованием можно установить функциональный элемент (обозначенный как Conc на схеме ниже), ответственный за согласование и атрибутивное употребление. Можно утверждать, что в языках без согласования словоформы (как атрибутивные, так и именные) не содержат позиции, отвечающей за копирование грамматических признаков, и релевантные грамматические показатели маркируют всю именную группу:

(15) а. языки с согласованием (русский, хваршинский, ...)

$$[_{NP} \dots [_{Conc} [_{Conc} \{number, gender, \dots\}] [_{A} A \text{ Adjective }]] \dots [_{N} Noun]] - \{number, gender, \dots\}$$

б. языки без согласования (английский, тубаларский, ...)

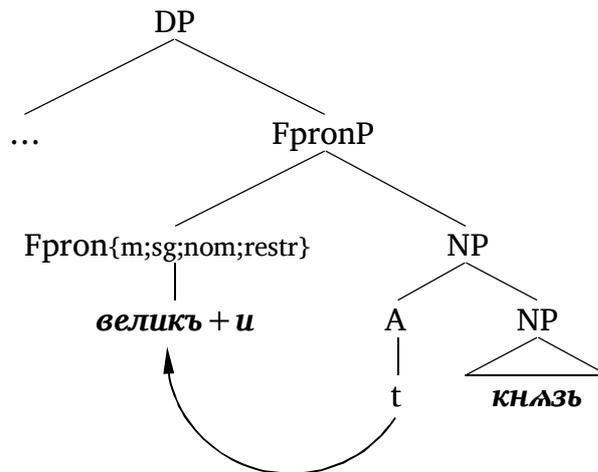
$$[_{NP} \dots [_{A} A \text{ Adjective }] \dots [_{N} Noun]] - \{number, gender, \dots\}$$

Диахронически проекция Conc развивается из разного типа местоимений, частиц и т.д. (см. славянские, германские и др. языки). Грамматикализация Conc поддерживается закономерностями процессинга: при обязательности проекции Conc на словоформах, входящих в одну именную группу, они будут точнее и быстрее распознаны слушающим.

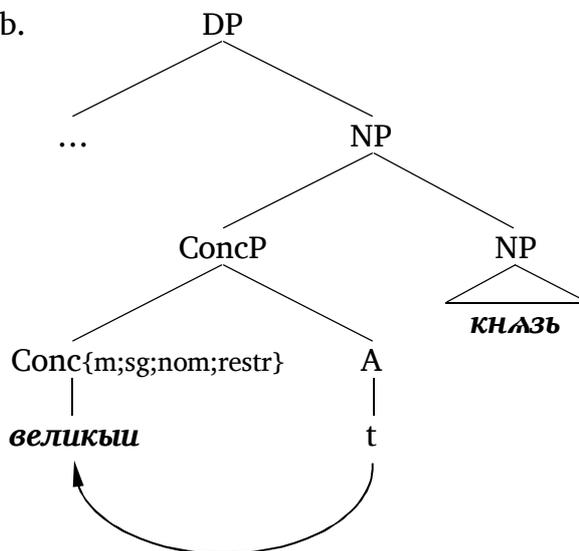
При грамматикализации некоторой словоформы в показатель Conc происходит преобразование структуры ИГ. Если до грамматикализации вспомогательная часть речи имела некоторую (свободную) позицию в ИГ (16a), после грамматикализации за выражаемыми признаками закрепляется фиксированная позиция в структуре словоформы (16b).

В русском, как и в других языках с согласованием в ИГ, лицензором $[_{Conc}]$ является принадлежность словоформы к определенному грамматическому классу. Основы, принадлежащие к классу прилагательных, порядковых числительных и т.п., в языках первого типа автоматически получают возможность выражать согласование.

(16) a.

b.

5. Согласование в ИГ в дагестанских языках

С точки зрения набора согласовательных категорий в дагестанских языках распространены две стратегии согласования. Как указывается в [Даниэль 2021; Лютикова 2021], для аваро-андийских, даргинских и лакского языков не характерно так называемое согласование по косвенности. При такой стратегии согласование внутри ИГ происходит только по категориям класса и числа, но не падежа:

(17) багвалинский

$o = j$ *hakuj-ti-r*
 этот = II(SG)   женщина-OBL-ERG
 'эта женщина' (эргатив)

Учитывая приведенный выше взгляд на показатели согласования как локализующиеся в разных частях функциональной структуры ИГ, можно предположить, что в таком случае признаки «собираются» внутри некоторой ограниченной части именной проекции: лексическая вершина N снабжает ИГ признаком класса, а функциональная вершина Num — числа. Для такой системы характерны следующие особенности: i) кумулятивное выражение числа и класса одним показателем; ii) этот показатель должен обязательно присутствовать, если у атрибута есть соответствующая согласовательная позиция; iii) отсутствие категории падежа как обязательной согласовательной категории.

Падеж в силу определенных причин оказывается недоступен внутри ИГ. В целом асимметрия согласования по классу с одной стороны и падежу с другой — известное явление. Так, в русском принадлежность вершины к женскому роду определяет падеж прилагательного в случаях *две красивых/-ые девушки* (ср. *два красивых/*-ые цветка*), но не наоборот.

Вторая дагестанская стратегия, характерная для лезгинских и цезских (а также нахских) языков, предполагает возможность маркирования показателями косвенной основы всех потенциально согласуемых атрибутивных словоформ: прилагательных, порядковых числительных, причастий, указательных местоимений и т.д. Наряду со «стандартными» для дагестанских языков классно-числовыми показателями, такие языки располагают особыми типами показателей, которые могут (факультативно) маркировать атрибутивные словоформы, если вершина ИГ, которую они определяют, стоит в косвенном падеже.

Стандартные для дагестанских «обязательные» классно-числовые согласовательные показатели представлены и в хваршинском:

(18) хваршинский [Тексты 2019–2021]

a. $\emptyset$ - <i>uq'u</i>	<i>žik'ʷa</i>	c. <i>j-uq'u</i>	<i>vir</i>
1-большой	человек	v-большой	камень
‘большой человек’		‘большой камень’	
b. <i>b-uq'u</i>	<i>balahi</i>	d. <i>l-uq'u</i>	<i>riwa</i>
ш-большой	беда	iv-большой	отара
‘большая беда’		‘большая отара’	

(19) хваршинский

a. <i>j-agu kad</i> II-хороший девочка ‘хорошая девочка’	c. <i>b-agu zaru</i> III-хороший лиса ‘хорошая лиса’
b. <i>b-agu kan-de-ba</i> NHPL-хороший девочка-OBL-PL ‘хорошие девочки’	d. <i>l-agu žawab-ba</i> NHPL-хороший ответ-PL ‘хорошие ответы’

Кроме этого, хваршинский язык также располагает дополнительными показателями косвенной основы и числа. Далее мы подробнее обсудим эти показатели. Основными интересующими нас вопросами будет статус согласования по косвенности, которое имеет аналоги среди некоторых других дагестанских языков, и «согласования» по множественности, уникального для хваршинского.

6. «Согласование» по косвенности и числу в хваршинском языке

6.1. Показатель косвенного падежа *-la*

Хваршинский атрибутивный показатель косвенного падежа *-la* располагается в конце словоформы, в т.ч. и после классно-числовых маркеров (если словоформа ими располагает):

(20) хваршинский [Тексты 2019–2021]

- a. *c'odora-w-la uža*
 умный-I-OBL мальчик.ERG
 ‘умный мальчик’
- b. *zē-lo āhi-ba-:ge-la uža*
 медведь-GEN2 ухо-PL-COM-OBL парень.ERG
 ‘парень с медвежьими ушами’
- c. *k'oĵtu-la huni-qo-jža*
 короткий-OBL дорога-POSS-TRNS
 ‘короткая дорога’
- d. *q^wajsu-la q^warida-l muk'o-λ'o*
 узкий-OBL тесный-IV место-SUPER
 ‘в узком тесном проходе’

Кроме атрибутивных форм данный показатель может маркировать и некоторые другие, например, числительные:

(21) хваршинский [Тексты 2019–2021]

ła-la-ũq'e-la   *в^wada*
 три-OBL-четыре-OBL   день.ERG
 ‘три-четыре дня (проболела)’

Согласовательный суффикс *-la* появляется во всех косвенных падежах и отсутствует в номинативных контекстах. В чем причина отсутствия согласования в номинативе и его наличия в косвеннопадежных контекстах?

В [Лютикова 2021] предложена синтаксическая модель согласования в хваршинской ИГ. Такая модель предполагает наличие в структуре ИГ падежной вершины, но только для косвеннопадежных словоформ: «любая падежная форма, кроме абсолютивной, содержит группу падежа, КР. Формальный признак падежа в таком случае характеризует не NP, а КР и означивается в результате управления со стороны соответствующей вершины (*v* или *P*). Абсолютивная именная группа лицензируется предикатом (*V* или *Adj*); прочие именные группы являются КР и лицензируются падежным признаком на вершине *K*» [Лютикова 2021: 204].

Подход, при котором косвеннопадежные (эргативные) словоформы анализируются не как ИГ, а как послеложные группы, где роль послелога выполняет падеж (эргатив), также известен, см., например, [Grashchenkov, Markman 2012]. Таким образом, как и в описанных в начале настоящей работы моделях, источник (косвенно)падежного признака, выражаемого прилагательным, располагается за пределами вершины ИГ и «просачивается» внутрь, попадая на атрибутивные словоформы.

Важным свойством хваршинского показателя *-la* является его факультативность:

(22) хваршинский

a. *kaba(-la)*   *k'eci*   *tuhi*   *šuj-na*.
 черный(-OBL)   птица.ERG   зерно   клевать-CVB.PF
 ‘Черная птица клевала зерно.’

b. *kaba(-la)*   *k'eca-val*   *has-na*   *k'eca*   *etwa-na*   *j-at'iq'-a*.
 черный(-OBL)   птица-DIR   один-ADD   птица   лететь-CVB.PF   V-приходить-AOR
 ‘К черной птице прилетела еще одна.’

В текстах наблюдается гораздо меньше атрибутивных и других словоформ, которые могли бы располагать данным показателем, чем тех, которые им маркированы.

Дистрибуция показателя косвенности напоминает поведение атрибутивных показателей определенности в некоторых языках. Например, в болгарском языке определенный артикль располагается на первой подходящей для этого словоформе (прилагательном или существительном):

(23) болгарский [Dost, Gribanova 2006: 132]

a. *книга-та*

книга-DEF

‘книга’

b. *интересна-та книга*

интересна-DEF книга

‘интересная книга’

c. *хубава-та интересна книга*

хорошая-DEF интересная книга

‘хорошая интересная книга’

В амхарском показатель определенности может дублировать определенный артикль, но только на прилагательных (а не на именах):

(24) амхарский [Kramer 2009: 32]

a. *ya bet(*-u)*

тот дом(*-DEF)

‘тот дом’

b. *ya təllək'(-u) bet*

тот большой(-DEF) дом

‘тот большой дом’

Похожая ситуация в германских языках, где показатель определенности располагается на прилагательных:

(25) немецкий [Dahl 2003: 148]

a. *ein groß-es Haus*

один большой-N.SG.DEF дом

‘большой дом’

b. *das groß-e Haus*

один большой-N.SG.INDEF дом

‘большой дом’

Выше мы выделили две стратегии расположения согласовательных маркеров: языки со специальной согласовательной позицией в структуре словоформы (i) и языки без такой позиции (ii). В языках второго типа все значения релевантных именных категорий выражаются на именной группе однажды, в конце составляющей. Есть, однако, тип (iii), продемонстрированный примерами (24)–(25) выше. В языках этого типа один из финальных элементов ИГ может быть морфосинтаксическим локусом какой-либо категории (чаще всего — категории определенности).

Хваршинский (косвенный) падеж и определенность в случае атрибутивного согласования сближают следующие свойства: а) задаваемый признак связан не с конкретным элементом (как род с именем или число с числительным), а со всей именной проекцией (см. болгарский); б) выражение такого признака факультативно и/ли может быть представлено на разных элементах ИГ.

6.2. Показатель множественного числа *-t'a*

Хваршинский показатель множественного числа *-t'a* также располагается в конце словоформы:

(26) хваршинский [Тексты 2019–2021]

q'wan-ič l-uq'u-t'a vaj-ba-n l-un-na
 два-COLL NHPL-большой-PL дом-PL-ADD NHPL-делать-CVB.PF
 '... два больших дома построили'

Можно привести также пример из инхокваринского говора хваршинского языка, здесь субстантивированное прилагательное получает после классно-числового показателя маркер *-t'a*:

(27) хваршинский [Khalilova 2009: 299]

haybata-b-t'a
 красивый-NPL-PL
 'красивые (люди)'

Описываемый маркер присоединяется и к числительным, и некоторым другим элементам ИГ. В случае числительных он имеет дистрибутивную интерпретацию:

(28) хваршинский [Тексты 2019–2021]

vĩ-řu buca-d ũc'a-t'a kila lať-o-s l-ēqwa.
 молоко-ABL месяц-ADV десять-DST килограмм масло-OBL-GEN1 IV-получаться.GNT
 'Из ... молока в месяц по десять килограммов масла получается.'

Часто похожая интерпретация сохраняется и у атрибутивных форм. В примере ниже атрибутивизированное при помощи показателя экватива местоимение соответствует «перебору» ситуаций 'быть как ты' ('Каждый такой как ты, все молодые работают').

(29) хваршинский [Тексты 2019–2021]

ma-ci-t'a řoloqan-ba ħalt'ida-ha goľe...
 ты-EQ-PL молодой-PL работать-CVB.IPF AUX.PRS
 'Такие молодые, как ты, работают.'

Отметим, что дистрибутивность далеко не всегда обязательна, когда данный показатель маркирует прилагательное, см. например, (26) и (30b).

В текстах наиболее часто встречаются примеры с *-t'a*, когда и существительное, и согласуемый предикат (если он есть) также маркированы множественным числом (см. также пример (26) выше):

(30) хваршинский [Тексты 2019–2021]

a. *řezĩřan hobondu-t'a q'aj-ba l-eřa-na advol.*
 много такой-PL вещь-PL NHPL-быть-CVB.PF раньше
 'Много таких вещей бывало раньше.'

b. *l-aqa-k deba řu l-itař-na*
 NHPL-находить.AOR-Q ты.GEN1 этот NHPL-красть-CVB.PF

l-ejč-a-t'a lolqosa-ba?
 NHPL-быть-PST.PTCP-PL обувь-PL
 '... нашлась твоя украденная обувь?'

В ряде примеров с маркером *-t'a* вершина, лишённая маркера множественного числа, принадлежит к IV классу, у которого префиксальный показатель *l-* не различает числа. Такая ситуация напоминает выражение определенности в языках типа немецкого и является удобной стартовой позицией для грамматикализации показателя *-t'a*:

(31) хваршинский [Тексты 2019–2021]

hobondu-t'a slučaj l-ejč-a.
 такой-PL случай NHPL/IV-БЫТЬ-AOR
 ‘Вот такие случаи бывали.’

Обсудим то, как наличие показателя *-t'a* влияет на интерпретацию ИГ и стоящие за ней грамматические признаки. Как показывают примеры типа (31), ИГ с *-t'a* и без множественного числа на именной вершине могут проверять числовой признак на предикате.

Носители хваршинского сходятся на том, что описываемый показатель факультативен, (32a), при этом его способность придавать значение множественности всей ИГ признается лишь частью носителей, (32b):

(32) хваршинский

a. *l-uq'u-t'a zar-ba v^wan-o-ł gołe.*
 NHPL-большой-PL лиса-PL лес-OBL-INTER AUX.PRS
 ‘Большие лисы живут в лесу.’ {a = b}

b. *?%l-uq'u-t'a zaru v^wan-o-ł gołe.*
 NHPL-большой-PL лиса лес-OBL-INTER AUX.PRS

В сконструированных предложениях информанты иногда допускают согласование с предикатом по показателю *-t'a* (без множественного числа на именной вершине), см. также (31) выше:

(33) хваршинский

j-eχola-t'a kad ustur-ho q'udun
 II-высокий-PL девочка стол-AD внизу

b/j-eča-na gołe.
 HPL/II-сидеть-CVB.PF AUX.PRS

‘Высокие девочки сидят за столом.’

При субстантивации *-t'a* может выступать семантически интерпретируемым показателем:

(34) хваршинский

j-ez-a-n j-ez-na žu, hobongo řař-a-s kohu-t'a.
 II-брат-INF-ADD II-брат-EVD она так село-OBL-GEN1 плохой-PL
 ‘Так забрали ее из села злые (духи).’

Отметим при этом, что классно-числовой атрибутивный показатель в (33) — единственного числа. Маркер *-t'a* не является триггером множественного классно-числового показателя на атрибутивных маркерах в отсутствии множественного числа на вершине:

(35) хваршинский

*b-eχola-t'a kad
 nPL-высокий-PL девочка
 Ожид.: 'высокие девочки'

(36) хваршинский

*l-uq'u-t'a zaru
 nHPL-большой-PL лиса
 Ожид.: 'большие лисы'

Контексты, предполагающие множественность аргумента, не лицензируются вершинами в единственном числе в хваршинском. Так, предикат 'побить друг друга' не допускает агенса в единственном числе:

(37) хваршинский

a. *uža-za žik'-a hadi hades.*
 мальчик-PL.ERG бить-AOR друг.друга.
 'Мальчики побили друг друга.' {a = b}

b. **uža žik'-a hadi hades.*
 мальчик.ERG бить-AOR друг.друга

При этом некоторые носители иногда допускают подобные примеры лишь с атрибутивным маркером множественности:

(38) хваршинский

??%k'anu-b-t'a uža žik'-a hadi hades.
 маленький-nPL-PL мальчик.ERG бить-AOR друг.друга.
 'Маленькие мальчики побили друг друга.'

Резюмируем обсуждение показателя *-t'a*. Чаще всего он сопутствует множественному показателю на именной вершине. В некоторых случаях, однако, атрибутивный показатель множественности может употребляться и без именного и может имплицировать множественное прочтение ИГ. В таких случаях возможно согласование предиката по множественному числу. Употребление множественного классно-числового показателя на атрибу-

тивной словоформе нежелательно без показателя множественного числа на имени. Атрибутивный показатель *-t'a*, таким образом, как минимум, в речи некоторых носителей ассоциируется с признаком { +pl} на именной группе.

6.3. Позиция и статус показателей согласования косвенности *-la* и множественности *-t'a*

Интересным свойством описанных показателей является то, что их взаимное расположение в словоформе произвольно:

(39) хваршинский

a. *da vevi.ajša qʷani Ø-ıq'u-t'a-la es-t'e-λ'o.*
 я обрадоваться.AOR два I-большой-PL-OBL брат-OBL.SG-SUPER
 'Я обрадовался двум взрослым братьям.' {a = b}

b. *da vevi.ajša qʷani Ø-ıq'u-la-t'a es-t'e-λ'o.*
 я обрадоваться.AOR два I-большой-OBL-PL брат-OBL.SG-SUPER

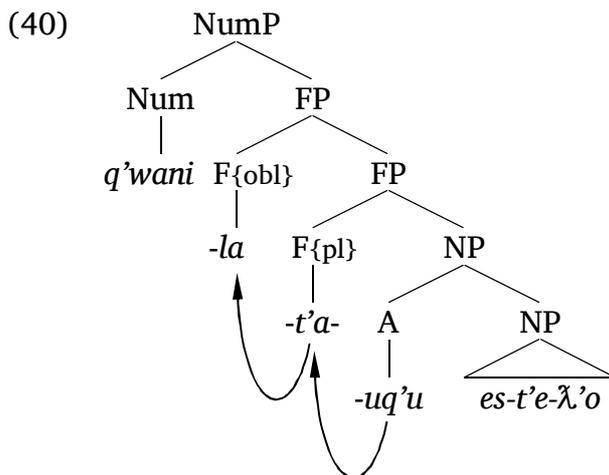
Отметим при этом, что даже суффиксальные (а префиксальные — тем более) классно-числовые показатели не допускают перестановки с *-t'a*: *bat'ija-b-t'a* 'разные' (разный-III-PL); **bat'ija-t'a-b* 'разные' (разный-PL-III).

Здесь уместно вспомнить приведенную выше типологию позиций именных согласовательных показателей и соответствующих им вершин. С точки зрения расположения морфологических показателей в ИГ мы наблюдаем три типа стратегий: (i) согласование на отдельных атрибутивных словоформах (русский); (ii) один показатель в конце ИГ (языки без согласования); (iii) выражение категории на некоторой атрибутивной словоформе (и его возможное, но не обязательное дублирование на других модификаторах или именной вершине). С точки зрения морфологии согласовательные маркеры могут кумулятивно передавать множество признаков одной морфемой (фузия) или для каждого признака использовать отдельный показатель (агглютинация). Наконец, классно-числовым согласовательным показателям свойственно иметь фиксированную позицию в структуре адъективных словоформ.

Как видно по примерам (18)–(19), классно-числовое согласование в хваршинском выражается стратегией (i) и фузией. Класс и число имеют общий показатель, располагающийся чаще префиксально, но иногда (реже) представленный суффиксом и/ли циркумфиксом.

Показатели косвенности и согласовательной множественности устроены совершенно иначе. Они более всего похожи на тип (iii), при котором грамматическое значение может выражаться показателями на разных атрибутивных зависимых. При этом в ряде случаев сама именная вершина может не содержать граммемы числа в случаях типа (31), (32b), (33). Косвенность *-la* и число *-t'a* имеют отдельные атрибутивные маркеры, всегда располагающиеся префиксально и не обладающие своей позицией.

Синтаксическая конфигурация, стоящая за маркерами косвенности и числа, аналогична представленной в (16a). На структуре ниже каждой из проекций числа и косвенности соответствует своя функциональная вершина в ИГ, куда последовательным передвижением вершины и попадает атрибутивная словоформа. Суффиксальное расположение атрибутивных маркеров косвенности и числа следует из типа передвижения, *head movement*:

Подобная конфигурация может быть предшествующим этапом для грамматикализации показателей по сценарию (16b). Если это произойдет, они перестанут быть вершинами уровня составляющей и преобразуются в вершины уровня словоформы.

Две проблемы, которых мы кратко коснемся дальше — свободная позиция внутри словоформы и различие в свойствах по сравнению с классно-числовыми показателями.

Проблема позиции показателей косвенности и множественности заключается как минимум в том, что они не иерархизированы по отношению друг к другу и к остальным вершинам в ИГ. Этот факт, однако, находится в соответствии с представлениями о дагестанской ИГ как лишенной строгой иерархичности. Отношения между функциональными и лексическими проекциями в дагестанских ИГ отличаются от русского и/ли европейских

языков, в которых наблюдается строгая система иерархизации составляющих, проявляющаяся в линейной упорядоченности и деривационном тайминге приписывания признаков, см. [Лютикова 2020: 211]. Словоформы внутри дагестанских ИГ получают релевантные признаки независимо от их позиции и/ли времени вхождения в деривацию.

Показатели косвенности и числа (и возглавляемые ими проекции), таким образом, ведут себя подобно зависимым словоформам в дагестанских ИГ, демонстрируя свободное расположение. Они, по-видимому, пока являются не морфологическими экспонентами, а синтаксическими вершинами, аналогичными тем, что вводят числительные, прилагательные и т.д.

«Стандартные» классно-числовые показатели отличаются от маркеров косвенности *-la* и числа *-t'a* следующими свойствами. Во-первых, они обязательны. Во-вторых, за ними закреплена строгая (в большинстве случаев — префиксальная) позиция. В-третьих, они кумулятивно выражают признаки класса и числа. Есть основания полагать, что стандартные классно-числовые показатели входят в деривацию иным по сравнению с *-la* и *-t'a* способом.

Один из предложенных подходов к природе классно-числовых показателей — анализ, согласно которому атрибутивные словоформы могут образовывать собственные атрибутивные малые клаузы [Lyutikova 2021] или малые проекции другого типа [Гращенков 2017: 110; Ганенков 2015]. В таких малых клаузах/проекциях может иметь место согласование «внутреннего» участника прилагательного в числе и классе. Для иллюстрации приведем багвалинские и даргинские примеры — в этих языках прилагательные, как и обычно в именной группе языков подобного типа, находятся перед вершиной. Однако перед прилагательными располагаются «параметрические» существительные, с точки зрения которых дается характеристика вершине. По этим препозитивным именам и согласуется префиксальный классно-числовой показатель прилагательных:

(41) багвалинский

a. <i>miča</i>	<i>r = eč'at'u = j</i>	<i>jaš</i>	b. <i>Raba</i>	<i>r = eXāla = w</i>	<i>waša</i>
волосы	NHPL = черный = F	девочка	ноги	NHPL = длинный = M	мальчик
‘черноволосая девочка’			‘длинноногий мальчик’		

(42) даргинский [Ганенков 2015]

<i>naʔq:-bi</i>	<i>d-išt'a-si</i>	<i>darħa</i>
рука-PL	NHPL-маленький-ATR	мальчик
‘мальчик с маленькими руками’		

Согласование прилагательного с препозитивным именем говорит о том, что в подобных конструкциях есть стадия деривации, на которой комплекс из параметрического имени и прилагательного образует составляющую:

(43) багвалинский

[*miča r = eč'at'u*] = *j jaš*
 волосы NHPL = черный = F девочка
 'черноволосая девочка'

(44) даргинский

[*na'q:-bi d-išt'a*]-*si darħa*
 рука-PL NHPL-маленький-ATR мальчик
 'мальчик с маленькими руками'

В хваршинском также есть подобные примеры — так, в (45) внутренний участник контролирует классно-числовое согласование «стандартного» показателя:

(45) хваршинский [Е. А. Лютикова, л.с.]

[*ezal-eba l-uq'u*] *kad*
 глаз-PL NHPL-большой девушка
 'девушка с большими глазами'

В хваршинском также видна ранняя стадия атрибутивной деривации. В случае комитативно-атрибутивных структур типа (41)–(45) участником, контролирующим согласование по числу и классу, является параметрическое имя. Если параметрический участник отсутствует, единственный возможный контролер на начальном этапе деривации (стадии малой клаузы или внутренней структуры группы прилагательного) — будущая вершина ИГ:

(46) хваршинский

- a. $\emptyset$ -*uq'u es-t'e-λ'o*
 I-большой брат-OBL.SG-SUPER
 'большим братьям' {a = b = c}
- b. $\emptyset$ -*uq'u-t'a-la es-t'e-λ'o*
 I-большой-PL-OBL брат-OBL.SG-SUPER
- c. $\emptyset$ -*uq'u-la-t'a es-t'e-λ'o*
 I-большой-OBL-PL брат-OBL.SG-SUPER

сдвига от стратегии (iii) к стратегии (i). О том, что синхронный статус показателей *-la* и *-t'a* соответствует более чем одному структурному представлению, говорят различия в грамматических суждениях носителей. Если такой сдвиг произойдет, данные показатели станут экспонентами уровня словоформы, а не именной группы в целом.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; I, II, III, IV, 7 — согласовательный класс; ABL — аблатив; ABS — абсолютив; ACC — аккузатив; AD — адессив; ADD — аддитив; ADV — адвербаллизатор; AG — агенс; AOR — аорист; ATR — атрибутив; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — каузатив; COLL — собирательное числительное; COM — комитатив; CVB.IPF — имперфективный конверб; CVB.PF — перфективный конверб; DAT — датив; DEF — определенность; DIR — директив; DST — дистрибутивное числительное; EQ — экватив; ERG — эргатив; EVD — эвиденциалис; F — женский род; GEN, GEN1, GEN2 — генитив; GNT — общее время; HPL — мн. число, люди; INTER — контэссив; LOC — локатив; M — мужской род; N — средний род; NHPL — мн. число, не люди; NMN — номинализация; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; OBL — косвенная основа; PFCT — перфектив; PL — множественное число; POSS — поссессив; PRS — предлагаю унифицировать; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; Q — показатель вопроса; SG — единственное число; SUPER — суперэссив; TRNS — транслатив.

Литература

- Ганенков 2015 — Ганенков Д.С. Синтаксис согласуемых прилагательных в даргинском языке. Доклад на конф. «Типология морфосинтаксических параметров», МГТУ им. Шолохова (14–16 октября 2015, ИЯз РАН, Москва).
- Гращенко 2017 — Гращенко П.В. Композициональность в лексической и синтаксической деривации разноструктурных языков. Дисс... на соискание доктора уч. степени д. филол. наук. М., МГУ.
- Даниэль 2021 — Даниэль М.А. Согласование по косвенности в нахско-дагестанских языках: обзор эмпирических данных // Рема 2/2021, С. 102–130.
- Кибрик 2001 — Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. Кибрик А.Е. (ред.). М., 2001.
- Лютикова 2018 — Лютикова Е.А. Структура именной группы в безартиклевом языке. М.: ЯСК. 2018.
- Лютикова 2020 — Лютикова Е.А. Еще раз о падежной морфологии дагестанских языков: свидетельства хваршинского атрибутива // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020. Кс.П. Семёнова (ред.). М.: «Буки Веди». 2020. С. 112–121.
- Лютикова 2021 — Лютикова Е.А. Согласование по косвенности в хваршинском языке // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова. Майсак Т.А., Сумбатова Н.Р., Тестелец Я.Г. (ред.). М.: «Буки Веди». 2021. С. 187–213.
- Плешак 2017 — Плешак П.С. Морфосинтаксис именной группы в мокшанском и горномарийском языках. Дипломная работа, МГУ, ОТиПЛ, 2017.
- Carstens 2000 — Carstens V. Concord in minimalist theory. *Linguistic Inquiry*. 2000. Vol. 31 (2). Pp. 319–355.

- Carstens 2016 — Carstens V. Delayed valuation: A reanalysis of “upwards” complementizer agreement and the mechanics of Case // *Syntax*. 2016. Vol. 19 (1). Pp. 1–42.
- Corbett 2006 — Corbett G. Agreement. CUP.
- Corbett 2012 — Corbett G. Features. CUP.
- Dahl 2003 — Dahl Ö. Definite articles in Scandinavian: Competing grammaticalisation processes in standard and non-standard varieties. Kortman B. (ed.). *Dialectology meets typology*. Berlin: Mouton. 2003. Pp. 147–180.
- Dost, Gribanova 2006 — Dost A., Gribanova V. Definiteness marking in the Bulgarian. *Proceedings of WCCFL 25*. Somerville: Cascadilla Press. 2006. Pp. 132–140.
- Genetti, Hildebrandt 2004 — Genetti C., Hildebrandt K. The two adjective classes in Manange. *Adjective classes. A cross-linguistic typology*. Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y. (eds.). New York: Oxford University Press. 2004. Pp. 74–96.
- Grashchenkov, Markman 2012 — Grashchenkov P.V., Markman V.G. On the adpositional nature of ergative subjects. *Lingua*. 2012. 122(3):10. Pp. 257–266.
- Halle, Matushansky 2006 — Halle M., Matushansky O. The morphophonology of Russian adjectival inflection. *Linguistic Inquiry*. 2006. Vol. 37. Pp. 351–404.
- Kayne 1994 — Kayne R. *The antisymmetry of syntax*. [Linguistic Inquiry Monograph. No. 25.] Cambridge, MA: MIT Press, 1994.
- Khalilova 2009 — Khalilova Z. *A Grammar of Khwarshi*. LOT. 2009.
- Kramer 2009 — Kramer R. *Definite markers, phi-features, and agreement: A morphosyntactic investigation of the Amharic DP*. PhD thesis. University of California, Santa Cruz. 2009.
- Lyutikova 2021 — Lyutikova E.A. *Behind the ergative morphosyntax: Evidence from Khwarshi*. Manuscript.
- Norris 2014 — Norris M. *A theory of nominal concord*. Ph.D. thesis, University of California, Santa Cruz. 2014.
- Norris et al. 2014 — Norris M., Mikkelsen L., Hankamer J. Licensing trouble // *Linguistic Inquiry*. 2014. Vol. 45 (4). Pp. 617–653.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021

The article was received on 26.08.2021

Павел Валерьевич Гращенко

доктор филологических наук; МГУ имени М. В. Ломоносова / Институт востоковедения РАН

Pavel Grashchenkov

Dr. Phil. Hab.; Lomonosov Moscow State University / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

pavel.gra@gmail.com